

“ ВСЕГДА МОЖЕТ ВОЗНИКНУТЬ СИТУАЦИЯ, ПРИ КОТОРОЙ ЗАЕМЩИК ТЕРЯЕТ СПОСОБНОСТЬ ИСПОЛНИТЬ СВОИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПЕРЕД БАНКОМ. МЫ ПОНИМАЕМ: ЕСЛИ КЛИЕНТ НЕ МОЖЕТ ПЛАТИТЬ, НЕ НАДО ЗАГОНЯТЬ ЕГО В УГОЛ ”

месячно. Выходит, что компания, получая прибыль, просто отказывается платить по кредиту. Ситуация для нас тем более прозрачна, что за 22 года присутствия на рынке мы пережили не один кризис в экономике и видели, что все компании по-разному проходят такие периоды: кто-то мобилизует силы, чтобы найти выход из ситуации, а кто-то решает, что может не выполнять обязательства, ссылаясь на внешние факторы. Очевидно, в этом случае имеет место второй вариант.

— Какие варианты выхода из сложившейся ситуации видят в АВТОВАЗБАНКе? Предпринимались ли какие-то шаги для решения конфликта?

— Помимо упомянутых выше послаблений по исполнению обязательств по кредиту, неоднократной реструктуризации, мы предлагали «УК Степ» начать совместные поиски покупателя на объект, но получили отказ. Понимая, что надеяться на установление конструктивного диалога с заемщиком не стоит, в октябре 2009 года мы подали иск в суд. При этом мы ставались открыты для разрешения сложившейся ситуации и продолжали поиски выхода из нее. Найдя самостоятельно покупателя, в июне этого года мы предложили г-ну Куликову — владельцу — сделку, в результате реализации которой Степ получал возможность закрыть задолженность перед инвесторами и дополнительно получить еще 120 млн рублей. Эта сумма позволила бы владельцу «УК Степ» расплатиться с оставшимися кредиторами, выплатить налоги и получить прибыль. Однако в ответ он развернул массированную кампанию в средствах массовой информации, сформировав вокруг объекта репутацию «конфликтного» и отпугнув потенциального покупателя. Очевидно, г-н Куликов не планировал расставаться с торговым комплексом даже не смотря на отсутствие возможности погасить накопленную задолженность. Более того, в начале сентября банк посетила делегация уполномоченных

представителей должника. Во время встречи специалистами АВТОВАЗБАНКа были озвучены несколько вариантов возможного разрешения конфликта: выход заемщика на текущее обслуживание долга за счет получаемых арендных платежей и доходов от иного бизнеса (при сохранении ранее согласованного срока погашения кредита в 2014 году); заключение договора отступного в рамках мирового соглашения, утвержденного судом, с одновременным прекращением всех обязательств перед банком. Мы даже предложили оформить оферту на обратный выкуп комплекса существующими собственниками в случае, если не найдется покупатель на здание торгового центра.

— Откуда появилась информация, что это лично Николай Таран должен 500 млн рублей владельцам «Нового мира»?

— Есть такая детская игра — «глухой телефон». Тут та же история: это Банк АВБ инвестировал денежные средства в строительство «Нового мира». Председатель совета директоров АВТОВАЗБАНКа Николай Таран лично никогда никакого отношения к этому проекту не имел. Непрофессиональная работа некоторых журналистов привела к путанице: то ли Таран должен, то ли ему должны, то ли 500 миллионов, то ли 500 тысяч.

— Есть ли у банка другие проблемные заемщики в Оренбурге?

— Наш филиал работает в Оренбурге уже 17 лет. За это время в филиале сформировалась крепкая клиентская база, достигнуты неплохие бизнес-показатели, по некоторым из которых мы опережаем местные банки. Есть и очень успешные завершенные проекты, востребованные на самом высоком государственном уровне, например, «Русское подворье» в рамках парка-музея «Национальная деревня», на территории которого в прошлом году происходила одна из встреч российского и казахстанского президентов в рамках межгосударственного саммита. При финансировании дан-

ного объекта тоже возникали проблемы, но мы разрешили их совместными с заемщиком усилиями. Всегда может возникнуть ситуация, при которой заемщик теряет способность исполнить свои обязательства перед банком. Мы понимаем: если клиент не может платить, не надо загонять его в угол. Если и клиент, и банк готовы занять открытую и конструктивную позицию, то обе стороны кредитной сделки выйдут из проблемной ситуации с наименьшими потерями.

— Как сегодня развивается ситуация с еще одним проблемным заемщиком банка — ООО «Региональный деловой центр»? Можно ли найти что-то общее в этих ситуациях?

— Схожесть в том, что и там, и там люди не желают исполнять свои обязательства. В данном случае мы также предприняли немало попыток разрешить конфликт: провели реструктуризацию, снизили процентную ставку, увеличили срок, даже согласились с тем, что РДЦ какое-то время будет ежемесячно оплачивать сумму ниже начисленных процентов. Более того, проделав огромную работу с АИЖК, мы получили возможность дофинансировать строительство по очень низкой ставке в рамках государственной программы. Что примечательно, для вхождения в эту программу требовалось оформление дополнительных залогов со стороны РДЦ и поручительства собственников бизнеса. Для банка такой шаг являлся бы не только инструментом дополнительного закрытия рисков по кредиту, но и проявлением лояльности собственников бизнеса, демонстрацией их ответственного подхода к собственному проекту. Однако наши инициативы не нашли отклика: от личного поручительства собственники отказались, а в качестве дополнительного обеспечения принесли ксерокопии свидетельств на собственность, записанную на неизвестных нам лиц. В конечном итоге РДЦ, как и наши оренбургские должники, вообще перестал обслуживать долг. Кроме того, были выявлены факты нецелевого использования выданного им кредита. Все это вынудило нас перевести вза-

имоотношения в плоскость судебных исков, а в последствии — и уголовных дел. В результате наши заемщики объединились и подняли шумиху в прессе, что в результате привело даже к появлению темы рейдерства в описании конфликта.

— Какова позиция органов власти в конфликтах с «УК Степ» и ООО «РДЦ»?

— По моему мнению, муниципальные или губернские власти не должны втягиваться в конфликт хозяйствующих субъектов. Для этого существуют арбитражные и уголовные суды, следственные органы. Но, конечно, их отношение к происходящему может служить для инвесторов неким сигналом состояния инвестиционного климата в том или ином регионе. Последнее можно отнести и к средствам массовой информации, оказывающим существенное влияние на настроение инвесторов вкладывать деньги в развитие социальной инфраструктуры в регионах.

— Насколько критична для АВТОВАЗБАНКа ситуация с просрочкой в исполнении обязательств по указанным кредитам? Как сильно это подрывает его устойчивость?

— Сегодня активы АВТОВАЗБАНКа составляют 16,6 млрд рублей. Из этого объема только два кредита можно считать реально проблемными. Банком созданы резервы на покрытие рисков по ссудной задолженности в объеме 2,2 млрд рублей, что является более чем достаточной суммой. Говоря о резервах, необходимо отметить, что в соответствии с правилами надзора Банка России за АВТОВАЗБАНКом, относящимся к числу крупных региональных банков, закреплен куратор из территориального управления ЦБ. Соответственно, Центральный банк полностью владеет ситуацией в АВТОВАЗБАНКе, включая качество кредитного портфеля и обоснованность создания резервов на покрытие рисков по ссудной задолженности. При этом взаимоотношения банка и крупных заемщиков входят в зону особого внимания Банка России, поддерживающего наши действия по усилению обеспечительных мер.

“ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ИЛИ ГУБЕРНСКИЕ ВЛАСТИ НЕ ДОЛЖНЫ ВТЯГИВАТЬСЯ В КОНФЛИКТ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ. ДЛЯ ЭТОГО СУЩЕСТВУЮТ АРБИТРАЖНЫЕ И УГОЛОВНЫЕ СУДЫ, СЛЕДСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ”